

3. Competitive law of Russia: textbook / D. A. Aleshin, I. Yu. Artemyev, I. V. Bashlakov-Nikolaev, et al.; editor-in-chief I. Yu. Artemyev, S. A. Puzyrevsky, A. G. Sushkevitch; national research university «Higher school of economics». 2nd edition, revised and amended. M.: Publishing house of the Higher school of economics, 2014. 387 p.
4. Puzerivsky S. A. The third antimonopoly package // Energy law. 2012. No.1.
5. Bashlakov-Nikolaev I. V. Antimonopoly authority as the body of preventive control. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
6. Panchenko V. Yu., Makarchuk I. Yu. Warning as the legal tool. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
7. Gryazeva V.V. Possibility of disputing caution and warning made by the antimonopoly authority within the frame of chapter 24 of the RF Antimonopoly Code // Bulletin of FAS NCD. 2013. No. 2 (12). P. 132.
8. Order of the Russian Federal Antimonopoly Service dated 14.12.2011 No. 873 «On approval of the Procedure of submitting notification regarding in admissibility of actions that can result in violation of the antimonopoly legislation» // Russian newspaper.2012. January 25. No.14.
9. Statement of the RF Supreme Court dated 05.08.2015 No. 307-КГ15-8870. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
10. Decree of the RF Supreme Court of Arbitration dated 15.04.2014 No.18403/13. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
11. Order of the RF Federal Antimonopoly Service dated 14.12.2011 No. 874 // Russian newspaper.2012. January 13. No.5.
12. Decree of the Moscow Region Antimonopoly Service dated 02.06.2015 on the case No. A40-140622/2014(145-1192). [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
13. Decree of the Antimonopoly Service of the Eastern Siberia Federal District dated 23.06.2015 on the case No.A19-15869/2014. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
14. Decree of the Moscow Region Antimonopoly Service dated 02.12.2015 on the case No.A40-8369/15. [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (date of viewing: 10.01.2016).
15. Borzilo E. Yu. Criteria of assessment of activity of the economic entities in antimonopoly legislation of the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 265–269.

Как цитировать статью: Борзило Е. Ю. Предупреждения и предостережения антимонопольного органа как инструмент правового регулирования в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 192–195.

For citation: Borzilo E. Y. Antimonopoly warnings and admonitions as instruments in Russian antitrust law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 192–195.

УДК 347.1
ББК 67.404

Vinichenko Iuliia Varazdatovna,
candidate of law, associate professor,
head of the department of civil law and procedure
of Baikal state university
of economics and law
Irkutsk,
e-mail: juvinichenko@mail.ru

Виниченко Юлия Вараздатовна
канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой гражданского права и процесса
Байкальского государственного университета
экономики и права,
г. Иркутск,
e-mail: juvinichenko@mail.ru

«ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ»: ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ И ИХ ТРАКТОВКА В РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ

«CIVIL CIRCULATION»: APPROACHES TO UNDERSTANDING AND THEIR INTERPRETATION IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

В статье подвергаются систематике сложившиеся в российской доктрине подходы к пониманию гражданского оборота. Иллюстрируется условность противопоставления отдельных подходов; отмечается нормативизм, свойственный современным исследованиям рассматриваемой категории. Особое внимание уделяется позиции о «широком» и «узком» понимании гражданского оборота, на основе анализа которого обосновывается тезис об отсутствии в отечественной цивилистике не только единого и общепризнанного определения понятия «гражданский оборот», но и единой трактовки самих сложившихся подходов к его интерпретации. Делается вывод, что перспективным на-

правлением дальнейшего познания гражданского оборота является критическое осмысление укоренившихся постулатов, связанных с его пониманием, для чего в свою очередь необходимо изменить используемую при этом методологию исследования, а именно применить системный подход.

The article systemizes approaches to understanding of the civil circulation that have been developed in the Russian doctrine. The conventional nature of opposition of the individual approaches is illustrated; the normativism inherent to the modern researches of the category under consideration is underlined. Particular attention is paid to the position about

«broad» and «narrow» understanding of the civil circulation, on which analysis the thesis about absence of the universal and accepted definition of the civil circulation, as well as the uniform interpretation of existing approaches to its understanding is justified. The conclusion is made that the promising direction of further cognition of the civil circulation is critical interpretation of the developed postulates related to his understanding, which, in its turn, requires modification of the used methodology of research of civil circulation, namely, application of a systematic approach.

Ключевые слова: гражданский оборот, понимание гражданского оборота, дефиниции гражданского оборота, научные подходы, нормативизм, объекты гражданского оборота, переход прав, переход благ, совокупность.

Keywords: civil circulation, understanding of civil circulation, definitions of civil circulation, scientific approaches, normativism, objects of civil circulation, transfer of rights, transfer of goods, totality.

Каждая современная научная теория (концепция, идея), сколь бы «новой» и «революционной» она ни была, всегда имеет свое основание, то есть «некое базисное знание о соответствующих объектах, выступающее как начало научной системы, как отправной пункт в их дальнейшем исследовании» [1, с. 96]. Полагаем, бесспорно, что в настоящее время все вновь предлагаемые решения тех или иных научных задач являются либо развитием ранее высказанных суждений и тезисов, либо строятся на их критике или опровержении. При этом в сфере гуманитарных наук, к числу которых, как известно, относится и правоведение, ввиду невозможности экспериментальной верификации отдельных положений, указанное базисное знание нередко является противоречивым и неоднозначным, в связи с чем особую методологическую значимость обретает вопрос об имеющихся подходах к пониманию исследуемой категории (либо института).

Не является исключением в данном отношении и такая широко используемая в современном российском гражданском праве категория, как «гражданский оборот». Несмотря на наличие ряда постулатов, связанных с ее пониманием, а также предпринимаемые попытки систематики самих подходов к интерпретации гражданского оборота, многие аспекты, касающиеся содержательного наполнения данной категории, продолжают оставаться дискуссионными и требуют дальнейшего теоретического осмысления. Анализ некоторых из таких аспектов и посвящена настоящая статья.

В цивилистической литературе неоднократно отмечалось [2; 3; 4; 5; 6; 7], что существуют два основных подхода к пониманию гражданского оборота: в соответствии с первым, гражданский оборот есть **совокупность юридических фактов** [7; 8; 9; 10; 11; 12]; согласно второму, он представляет собой **совокупность гражданско-правовых отношений** [13; 14; 15; 16; 17; 18].

Подобные определения действительно составляют большинство имеющихся дефиниций гражданского оборота.

В то же время в цивилистической доктрине существуют и иные трактовки данного понятия. В частности, отмечалось, что гражданский оборот включает «все учреждения и нормы, при посредстве которых совершается и обеспечивается удовлетворение разнообразных потребностей человека,

требующих для этого, при разделении труда и ограниченности индивидуальных средств, содействия других людей» [19, с. 581]. Имеются и другие определения гражданского оборота: «совокупность сделок и возникающих на этой основе обязательственных отношений, юридически оформляющих экономические отношения товарообмена» [20, с. 48]; «юридическая форма экономического оборота, отражающая процесс перехода субъективных имущественных прав участников гражданских правоотношений» [6, с. 7]; «движение вещей и требований, но наряду с ними и движение прав» [21, с. 40]; «совокупность случаев смены носителей субъективных гражданских прав» [22, с. 76]; «процесс перехода объекта гражданских прав, вследствие которого происходит постоянная или временная смена правообладателей» [23, с. 34].

Изложенное позволяет заключить, что взгляды на рассматриваемую категорию не исчерпываются двумя указанными подходами, в связи с чем картина представлений о гражданском обороте нуждается в дополнении. Например, В. А. Белов к числу «канонических воззрений на существо понятия гражданского оборота» относит также такую (третью) точку зрения, согласно которой гражданский оборот образует совокупность фактических общественных отношений, и «синтетическую теорию» – точку зрения, которая объединяет в одно понятие гражданского оборота и сделки, и юридические и фактические отношения [2, с. 281–282].

По нашему мнению, на основании предлагаемых в литературе определений все взгляды на гражданский оборот условно можно разделить на две группы, первую из которых составляют представления о рассматриваемом явлении как о некой *совокупности*, вторую – как о *процессе перехода (движении)*.

Взгляды сторонников трактовки понятия гражданского оборота с привлечением понятия «совокупность» при этом распадутся на следующие виды (подгруппы), в свою очередь также подлежащие дальнейшей градации:

1. Гражданский оборот как совокупность юридических фактов:

- 1) сделок;
- 2) актов распоряжения;
- 3) всех юридических фактов.

2. Гражданский оборот как совокупность отношений:

- 1) общественных (фактических) отношений;
- 2) гражданских правоотношений:
 - а) только обязательственных;
 - б) всех имущественных.

3. Гражданский оборот как совокупность и юридических фактов, и отношений.

4. Гражданский оборот как совокупность норм.

5. Гражданский оборот как совокупность случаев смены правообладателя.

Взгляды сторонников трактовки понятия гражданского оборота через призму понятия «переход» (процесс, движение) включают в себя три следующих вида (подгруппы):

1. Гражданский оборот как переход субъективных прав (и обязанностей).

2. Гражданский оборот как переход объектов гражданских прав.

3. Гражданский оборот как переход и прав, и объектов.

В целях удобства восприятия предложенную градацию взглядов российских ученых на гражданский оборот можно представить в виде ниже представленной таблицы.

Таблица

**Подходы к пониманию категории
«гражданский оборот» в российской цивилистике**

Гражданский оборот как совокупность	юридических фактов	сделок	
		актов распоряжения	
		всех юридических фактов	
	отношений	общественных (фактических) отношений	
		гражданских правоотношений	только обязательственных всех имущественных
и юридических фактов, и отношений			
норм			
случаев смены правообладателя			
Гражданский оборот как переход (движение)	субъективных прав и обязанностей		
	объектов гражданских прав (самих благ)		
	и объектов гражданских прав, и прав на них		

Что касается сторонников выделенных подходов, то однозначно ответить на данный вопрос не представляется возможным ввиду противоречивости суждений отдельных ученых. Так, например, Е. В. Шаповалова сначала отмечает, что гражданский оборот следует рассматривать как *совокупность отношений*, но далее пишет: «как и всякое *движение*, гражданский оборот имеет...» [21, с. 96, 98]. В связи с этим сложно определить позицию ученого в понимании гражданского оборота: то ли как совокупности отношений либо как движения (перехода). Не ясно и то, совокупность каких (общественных либо гражданско-правовых) отношений образует, по мнению правоведа, гражданский оборот. С одной стороны, в дефиниции гражданского оборота Е. В. Шаповалова указывает «совокупность *гражданско-правовых* отношений», но с другой стороны, отмечает, что отношения, составляющие гражданский оборот, «представляют собой динамическую часть *предмета гражданского права*» [21, с. 12, 96]; последний же, как известно, составляют *общественные* (жизненные, фактические) отношения.

Сложно определить место в приведенной выше группировке взглядов на гражданский оборот позиции Н. С. Михайловой, которая отмечает, что гражданских оборот образуют частные случаи правопреемства, рассмотренные в своей совокупности [5]. Использование термина «совокупность» дает основание для отнесения точки зрения данного автора к одному из выделенных видов первой группы взглядов – в частности к тому, в рамках которого гражданский оборот трактуется как *совокупность случаев смены правообладателя*. В то же время апелляция к категории правопреемства в ее традиционном понимании, как *перехода* прав и обязанностей (а в самой работе проводится параллель именно с определением Б. Б. Черепяхина), в равной мере допускает причисление Н. С. Михайловой к сторонникам иного подхода (гражданский оборот как переход субъективных прав и обязанностей). Опять же в положениях, выносимых на защиту, она определяет гражданский оборот как юридическую форму экономического оборота, включающую в себя правомерные, активные, волевые *действия*, обеспечивающие переход субъективных имущественных прав, а в случаях и в порядке, установленных законом,

и иных прав [5], исходя из чего ее можно считать представителем подхода к пониманию гражданского оборота как совокупности юридических фактов.

Кроме прочего, изложенное свидетельствует о том, что противопоставление тех или иных подходов является крайне условным. Несмотря на видимые различия всех предлагаемых в доктрине определений гражданского оборота, названные подходы имеют ряд общих моментов.

Один из таких общих моментов касается признаков, включаемых в дефиниции понятия «гражданский оборот». Представляется, что по своей сути эти признаки являются тождественными, просто в том или ином случае ученые по-разному расставляют акценты. Так, например, сторонники точки зрения, согласно которой гражданский оборот образует совокупность юридических фактов, нередко указывают, что вследствие них возникают гражданские правоотношения. Равно как, напротив, определяя гражданский оборот как совокупность правоотношений, другая группа ученых отмечает, что такие правоотношения возникают на основе тех или иных юридических фактов. Аналогичным образом, считая, что гражданский оборот является неким процессом, праведы подчеркивают, что основанием этого процесса являются сделки или иные юридические факты, а рассматривая гражданский оборот как совокупность юридических фактов, признают, что он есть, прежде всего, юридическая форма, опосредующая переход имущества.

Общность имеющихся точек зрения относительно понятия гражданского оборота отмечал еще О. А. Красавчиков, указывая на то, что в своих суждениях ученые «отправляются по существу от одного и того же положения, а именно – от оборотоспособности вещей, от участия тех или иных объектов в обороте» [4, с. 5]. Справедливость данного замечания актуальна и в настоящее время: именно положения об оборотоспособности, включая правила ст. 129 ГК РФ «Оборотоспособность объектов гражданских прав», как правило, являются сегодня «исходной точкой» при формулировании понятия гражданского оборота [3; 23; 24; 17]. В современных условиях, по существу, это означает принципиальную идентичность используемой различными учеными *методологии* исследования гражданского оборота, которую в общем виде можно обозначить как юридический нормативизм. О преобладании нормативного подхода при рассмотрении гражданского оборота свидетельствует, в частности то, что, обосновывая необходимость дальнейшего исследования данной категории, современные ученые нередко указывают на сложность и новизну «многих «практических» институтов гражданского права, вновь созданных или усовершенствованных Гражданским Кодексом РФ», апеллируют к «современному законодательному материалу» [8, с. 4, 28]. Верхом нормативизма можно считать вывод отдельных исследователей, ратующих за необходимость законодательного определения понятия «гражданский оборот» [3, с. 5, 16; 25, с. 109; 26, с. 154].

В качестве аргумента в пользу такой оценки заметим также, что учение о гражданском обороте в отечественной цивилистике получило толчок к развитию в контексте известной дискуссии о предмете гражданского права, то есть с позиций построения системы гражданско-правовых норм, регламентирующих экономические отношения. Именно тогда сформировался и преобладающий ныне взгляд на гражданский оборот как на правовую надстройку к экономическому базису, правовую (юридическую) форму экономического оборота [2; 4; 5; 6; 8; 16].

Тесно связанным с указанным тезисом (результаты критического осмысления которого уже изложены в прежних публикациях автора, в связи с чем их воспроизведение в данной работе представляется нецелесообразным) является еще один дискуссионный в отечественной цивилистике вопрос – **об объектах гражданского оборота**.

Так, широко признанной в российской науке гражданского права является позиция, согласно которой объектами гражданского оборота, в отличие от оборота экономического, являются не сами объекты гражданских прав, то есть не те или иные блага, а имущественные права на них; блага же выступают объектами экономического оборота [4; 11; 22].

В то же время имеется немало представителей противоположной точки зрения, среди которых, однако, нет единства относительно того, какие именно блага относятся к объектам гражданского оборота. Например, по мнению Б. И. Пугинского, в состав гражданского оборота современное гражданское законодательство включает «любые отношения по передаче *имуществва*» [27, с. 57]. В. В. Романова понимает гражданский оборот как оборот объектов гражданских прав [24], относя тем самым к объектам гражданского оборота не только имущество, но вообще *все объекты гражданских прав*. Уточнением данной позиции можно считать замечание Р. Ф. Галеевой о том, что «исходя из смысла закона, категорию объектов гражданского оборота составляют *способные к отчуждению объекты гражданских прав*» [3, с. 22]. Уместно в данной связи привести и справедливое, на наш взгляд, мнение Е. В. Шаповаловой о том, что такой объект, как информация включается в гражданско-правовой оборот «как таковая, а не ее материальные носители и не права на нее» [10, с. 62]; впрочем, существует точка зрения, согласно которой в гражданский оборот вступает лишь «документированная информация» [28, с. 99].

Так или иначе, представляется очевидным, что тезис «объекты гражданского оборота – не сами блага, а права на них» не является столь универсальным и бесспорным.

Говоря о подходах к определению рассматриваемой категории, следует также отметить имеющуюся в доктрине позицию о возможности **«широкого» и «узкого» понимания гражданского оборота**.

Обратившись в свое время к анализу категории «гражданский оборот» в связи с исследованием проблемы разумности в гражданском праве, мы указали на необходимость введения таких понятий, как «гражданский оборот в узком смысле» (включающий только относительные, в частности, обязательственные правоотношения) и «гражданский оборот в широком смысле» (включающий наряду с относительными также абсолютные правоотношения) [25, с. 60]¹. Несколько позднее суждения о возможности «широкого» и «узкого» понимания гражданского оборота мы нашли в юридической литературе.

Так, В. А. Белов пришел к выводу, что «термин «гражданский оборот» может употребляться в двух несколько отличающихся смыслах – узком и широком». Однако ученый иначе определил содержательное наполнение названных смысловых компонентов термина. По его мнению, «гражданский оборот в узком (собственном) смысле слова – это

совокупность случаев смены носителей субъективных гражданских прав; прибавив к этой совокупности еще и подсистему, состоящую из случаев *частных ограничений и обременений субъективных гражданских прав*, мы получим понятие гражданского оборота в широком смысле слова» [22, с. 76]. То, что гражданское законодательство связывает с оборотоспособностью объектов пределы субъективных гражданских прав, в частности права собственности, отмечают и иные современные авторы [29].

Анализируя вопрос о сущности и понятии гражданского оборота, С. Б. Цветков отметил, что содержание данного понятия рассматривается в литературе в широком и узком значениях; примкнув к сторонникам «широкого» понимания, ученый указал, что в содержание гражданского оборота следует включать обязательства как связанные, так и не связанные с передачей права собственности [16].

«Вполне традиционными» для правовой науки направлениями сочла «узкое» и «широкое» понимание гражданского оборота Е. В. Шаповалова, предложив интерпретацию данного вопроса. В частности, сторонники «узкого» направления, по ее мнению, считают, что под гражданским оборотом следует понимать «только совокупность возникающих из *правомерных* действий гражданско-правовых отношений», в то время как представители «широкого» направления рассматривают его «как совокупность гражданско-правовых отношений, порождаемых *любыми* юридическими фактами, в соответствии с которыми осуществляется переход благ от одного лица к другому» [17, с. 92]. Исходя из этого, можно заключить, что различие указанных направлений Е. В. Шаповалова усматривает в вопросе допустимости включения в гражданский оборот *неправомерных* действий, а не в том, объединяет ли гражданский оборот только отношения «динамики» либо в него следует включать также иные отношения, в частности образующие «статическую». Подтверждает это и итоговый вывод автора: «принципиальное отличие подходов к определению понятия «гражданский оборот» заключается в возможности отнесения событий и *неправомерных* действий к основаниям перехода объектов гражданских прав от одного лица к другому» [17, с. 95].

Что касается вопроса о допустимости включения в гражданский оборот *неправомерных* действий, то в отечественной цивилистике он, действительно, является дискуссионным. Превалируют взгляды, согласно которым гражданский оборот охватывает только правомерные действия [5; 7; 30] либо, при ином подходе, только гражданско-правовые отношения, порождаемые правомерными действиями [4; 12]. В то же время, по мнению ряда авторов, гражданский оборот образуют определенные группы гражданско-правовых отношений, возникающих из различных (любых) юридических фактов, то есть в том числе из правонарушений [17; 18]; отдельными учеными отмечается также, что «в современном гражданском обороте присутствует большое количество *антисоциальных сделок*» [26, с. 260], включаемых таким образом в гражданский оборот. В любом случае, разграничение всех имеющихся подходов к пониманию гражданского оборота в зависимости от отнесения к нему *неправомерных* действий, повторим, представляется *безосновательным*.

¹В настоящий момент позиция автора по данному вопросу является иной. В частности, воспринимая гражданский оборот как реально существующее явление, мы полагаем, что он представляет собой систему социальных связей, и убеждены, что отношения принадлежности являются не просто предпосылкой, но неотъемлемой частью структуры данной системы. Что касается понятия «гражданский оборот», то в силу претензии на адекватность отражения в нем соответствующего явления реальной действительности, оно не может иметь «широкий» либо «узкий» смысл.

Возвращаясь к вопросу о «широком» и «узком» понимании гражданского оборота, приведем также точку зрения на данный вопрос Р. Ф. Галеевой, разделяющей подход к пониманию гражданского оборота как совокупности правоотношений [3]. Отталкиваясь в суждениях от нормы п. 1 ст. 129 ГК РФ, она приходит к выводу, что гражданский оборот в «узком» смысле означает «непосредственный переход блага – его отчуждение от одного лица к другому (с прекращением полного абсолютного права у одного субъекта и возникновением аналогичного права у другого субъекта)» [3, с. 23], а в «широком» – «непосредственный оборот благ (отчуждение от одного лица к другому), в том числе в порядке универсального правопреемства, а также случаи сингулярного и конститутивного правопреемства» [3, с. 23].

Близкой является позиция И. В. Евстафьевой, которая, демонстрируя отмеченный выше общий нормативистский характер исследований гражданского оборота, отмечает, что возможность понимания категории «гражданский оборот» в «узком» смысле – как «непосредственно переход объектов гражданских прав от одного лица к другому по основаниям, предусмотренным законом» – следует из толкования правил ст. 129 ГК РФ, а в «широком» смысле – как «совокупность гражданских правоотношений» – из толкования положений ст. 2 ГК РФ [23].

Пытаясь обобщить приведенные выше суждения об «узком» и «широком» понимании гражданского оборота, следует признать, что их сходство заключается лишь в тождестве используемой терминологии. Содержательно же трактовки данного вопроса отдельными учеными, как можно увидеть, значительно разнятся.

Изложенное позволяет утверждать, что в отечественной цивилистике отсутствует не только единое и общепризнанное определение понятия «гражданский оборот» (этот тезис, отнюдь, не нов и обычно не подытоживает, а, напротив, предваряет обзор имеющихся взглядов на гражданский оборот [см. например: 13, с. 60; 17, с. 92]), но и единообразная трактовка самих сложившихся подходов к пониманию данной категории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Керимов Д. А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М.: Изд-во СГУ, 2009. 521 с.
2. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т. II. Лица, блага, факты: учебник. М.: Юрайт, 2011. 1093 с.
3. Галеева Р. Ф. Исключительное право: правовая природа и роль в гражданском обороте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.
4. Красавчиков О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) // Ученые записки СЮИ. Т. V. Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957. С. 3–27.
5. Михайлова Н. С. Оборотоспособность вещей в гражданском праве и роль актов органов внутренних дел Российской Федерации в ее реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. 19 с.
6. Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 183 с.
7. Руденко А. В. О понятии «гражданский оборот» // Актуальные проблемы правоправедения. Самара: Изд-во Самар. гос. эконом. акад., 2003. № 3(6). С. 106–109.
8. Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве (доклад на заседании Сектора гражданского права Всесоюзного института юридических наук) // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 71.
9. Муромцев С. А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. 685 с.
10. Петрушкин В. А. Системный анализ гражданско-правовой модели оборота недвижимости: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 417 с.
11. Туктаров Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. Вып. 6 / Под ред. О. Ю. Шилохвоста. М.: Норма, 2003. С. 101–136.
12. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. М.: Статут, 2003. 480 с.
13. Головизнин А. В. Гражданско-правовое регулирование оборота культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 226 с.

При этом говорить о том, что какие-то из подходов являются основными, а их определенная интерпретация – верной, по сути, можно либо со ссылкой на «авторитеты» и «классиков», либо исходя из количества сторонников той или иной позиции. Полагаем, что ни первое, ни второе не является в данном вопросе достаточно убедительным аргументом; решать задачу определения истинного значения и направления познания гражданского оборота, на наш взгляд, нельзя ни априорно, ни, тем более, «математическим» путем.

В такой ситуации, как представляется, есть два возможных пути понимания и познания гражданского оборота: 1) принятие и развитие каждым отдельным исследователем одного из сложившихся подходов, в том числе формулирование путем их синтеза или модификации некой «новой» дефиниции гражданского оборота; 2) критическое осмысление укоренившихся в доктрине протозвзглядов на гражданский оборот через призму современных цивилистических концепций, отдельных законодательных положений и соответствующей правоприменительной практики.

В силу очевидного субъективного характера первого из указанных направлений более целесообразным и перспективным видится второе направление, предполагающее, подчеркнем, не столько критику отдельных воззрений на гражданский оборот, сколько объективное и обобщенное сопоставление, верификацию с позиций актуальной познавательной ситуации тезисов, ставших уже почти цивилистическими постулатами. То есть тезисов, воспринимаемых и воспроизводимых большинством современных ученых как нечто незыблемое, сомнению не подлежащее, без учета, однако, того общего юридикомировоззренческого контекста, в котором подобные представления формировались. Для этого, в свою очередь, следует признать необходимым изменение самой методологии исследования гражданского оборота. Полагаем, что разрешить многие дискуссионные ныне вопросы, касающиеся понимания гражданского оборота, позволит системный подход.

14. Дозорцев А. В. Обзор заседаний Сектора гражданского права Всесоюзного института юридических наук // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 72.
15. Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. 638 с.
16. Цветков С. Б. О сущности и понятии гражданского оборота // Свобода. Право. Рынок. Материалы Всероссийской научной конференции «40 лет Волгоградской цивилистике», 21–22 мая 2007 г. Волгоград, 2007. Вып. 5. Волгоград: ВА МВД России, 2007. С. 147–154.
17. Шаповалова Е. В. Гражданско-правовые формы оборота информации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 240 с.
18. Эбзеев Б. Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа // Государство и право. 1999. № 2. С. 32–38.
19. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права: Часть общая. Т. 1. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1911. 793 с.
20. Гражданское право. В 2 т. Т. 1: учебник / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 1998. 785 с.
21. Чеговадзе Л. А. Структура и состояние гражданского правоотношения: монография. М.: Статут, 2004. 542 с.
22. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / Отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 6–77.
23. Евстафьева И. В. Правовое регулирование международного оборота имущественных авторских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 208 с.
24. Романова В. В. Правовое регулирование оборота земельных участков: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 232 с.
25. Виниченко Ю. В. Отдельные аспекты проблемы разумности в гражданском обороте // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 58–62.
26. Нарушкевич С. В. Актуальные проблемы правового регулирования недействительности сделок в свете реформы гражданского законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 3 (28). С. 258–262.
27. Пугинский Б. И. Коммерческое право России: учебник. М.: ИКД «Зерцало-М», 2005. 328 с.
28. Сулова С. И. Информация как объект гражданских прав // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2002. № 4 (33). С. 95–101.
29. Доржи-Горяева Э. В. Законодательная основа оборота земельных участков в пределах особо охраняемых территорий // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 276–280.
30. Морозов А. А. Правовое регулирование использования в предпринимательской деятельности имущества, ограниченного в обороте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 181 с.

REFERENCES

1. Kerimov D.A. Methodology of law: Subject, function, issues of legal philosophy. Moscow: Modern State University Publ., 2009. 521 p.
2. Belov V. A. Civil law. General part. Vol. II. Persons, goods, facts: textbook. Moscow: Yurayt Publ., 2011. 1093 p.
3. Galeeva R. F. Exclusive right: legal nature and role in civil circulation: abstract of dissertation of the candidate of law. Moscow, 2011. 30 p.
4. Krasavchikov O. A. Soviet civil circulation (concept and basic elements) // Scientific notes of Sverdlovsk Law Institute. Vol. V. Issues of the civil law, labor law and civil procedure. Moscow: Gosyurizdat. Publ., 1957. P. 3–27.
5. Mikhailova N. S. Transferability of things in the civil law and the role of enactments of the internal affairs authorities of the Russian Federation in its implementation: abstract of dissertation of the candidate of law. St. Petersburg, 2007. 19 p.
6. Poluyakhtov I. A. Civil circulation of proprietary rights: dissertation of the candidate of law. Ekaterinburg, 2002. 183 p.
7. Rudenko A.V. On the notion «civil circulation» // Actual problems of jurisprudence. Samara: Samara State Economics Academy Publ., 2003. No. 3 (6). P. 106–109.
8. Bratus' S. N. On the notion of civil circulation in the Soviet civil law (the report at the meeting of the Civil Law Sector of the All-Union Institute of Legal Sciences) // Soviet State and Law. 1949. No. 11. P. 71.
9. Muromtsev S. A. Civil law of Ancient Rome. Moscow: Statut Publ., 2003. 685 p.
10. Petrushkin V. A. System analysis of the civil-law model of the real estate turnover: issues of theory and practice: dissertation of the doctor of law. Moscow, 2014. 417 p.
11. Tuktarov Yu. E. Proprietary rights as the objects of civil-law circulation // Actual problems of civil law: collection of papers. Issue 6 / edited by O. Yu. Shilokhvost. Moscow: Norma Publ., 2003. P. 101–136.
12. Shershenevich G. F. Training course in the trade law. Vol. 1: Introduction. Merchandisers. Moscow: Statut Publ., 2003. 480 p.
13. Goloviznin A. V. Civil-law regulation of circulation of cultural property: dissertation of the candidate of law. Ekaterinburg, 2006. 226 p.
14. Dozortsev A. V. Review of the meeting of the Civil Law Sector of the All-Union Institute of Legal Sciences // Soviet State and Law. 1949. No. 11. P. 72.
15. Sinaisky V. I. Russian civil law. Moscow: Statut Publ., 2002. 638 p.
16. Tsvetkov S. B. On the essence and notion of civil circulation // Freedom. Right. Market: materials of scientific conf. «40 years of Volgograd Civil Law», 21–22 May, 2007. Issue 5. Volgograd: VA MVD of Russia, 2007. P. 147–154.
17. Shapovalova E. V. Civil-legal forms of information circulation: dissertation of the candidate of law. Moscow, 2008. 240 p.
18. Ebzееv B. B. Civil circulation: concept and legal nature // State and Law. 1999. No.2. P. 32–38.
19. Gambarov Yu. S. Course of civil law: General part. Vol. 1. St. Petersburg: Printing House of M. M. Stasyulevich, 1911. 793 p.
20. Civil law. Vol. 1: textbook / edited by E.A. Sukhanov. Moscow: Statut Publ., 1998. 785 p.

21. Chegovadze L. A. Structure and state of civil legal relationship: monograph. Moscow: Statut Publ., 2004. 542 p.
22. Belov V. A. Object of subjective civil law, civil legal relations and civil circulation: content and concepts correlation // Objects of civil circulation: collection of papers / edited by M.A. Rozhkova. Moscow: Statut Publ., 2007. P. 6–77.
23. Evstafyeva I. V. Legal regulation of the international circulation of proprietary copyright: dissertation of the candidate of law. Saratov, 2012. 208 p.
24. Romanova V. V. Legal regulation of circulation of land plots: dissertation of the candidate of law. Moscow, 2005. 232 p.
25. Vinichenko Yu. V. Some aspects of the problem of reasonableness in civil circulation // News of Irkutsk State Economics Academy. 2006. No. 6. P. 58–62.
26. Narushkevich S. V. Actual problems of legal regulation of the invalidity of transactions in the light of the reform of the civil legislation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 3 (28). P. 258–262.
27. Puginsky B. I. Commercial law of Russia: textbook. Moscow: Plate Chest-M Publ., 2005. 328 p.
28. Suslova S. I. Information as an object of civil rights // News of Irkutsk State Economics Academy. 2002. No. 4 (33). P. 95–101.
29. Dorji-Goryaeva E.V. Legislative basis of land plots turnover within the specially protected territories // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 276–280.
30. Morozov A. A. Legal regulation of using the property limited in circulation in entrepreneurship: dissertation of the candidate of law. Moscow, 2010. 181 p.

Как цитировать статью: Виниченко Ю. В. «Гражданский оборот»: подходы к пониманию и их трактовка в российской цивилистике // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 195–201.

For citation: Vinichenko Yu. V. «Civil circulation»: approaches to understanding and their interpretation in the Russian civil law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 195–201.

УДК 346.92
ББК 67.404.113

Mironova Svetlana Mikhailovna,
candidate of law, associate professor;
head of the department of constitutional
and administrative law,
Volgograd Business Institute,
Volgograd
e-mail: svmironova@rambler.ru

Миронова Светлана Михайловна,
канд. юрид. наук, доцент;
заведующий кафедрой конституционного
и административного права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград
e-mail: svmironova@rambler.ru

ГОРОДСКИЕ ОКРУГА С ВНУТРИГОРОДСКИМ ДЕЛЕНИЕМ И ВНУТРИГОРОДСКИЕ РАЙОНЫ КАК НОВЫЕ СУБЪЕКТЫ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

CITY DISTRICTS WITH INTERNAL CITY DIVISION AND INTERNAL CITY AREAS AS NEW SUBJECTS OF FINANCIAL LEGAL RELATIONS

В статье исследуется финансово-правовой статус новых муниципальных образований – городских округов с внутригородским делением и внутригородских районов. Проводится анализ федерального законодательства, устанавливающего финансовые основы деятельности таких муниципалитетов, а также региональной и муниципальной нормативно-правовой базы в части разграничения полномочий между вновь образованными муниципальными образованиями, определением собственных доходов бюджетов, установления системы межбюджетных отношений, а также формирования системы финансового контроля внутригородских районов. Автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего построения системы нормативного регулирования финансовых правоотношений с участием муниципальных образований.

This article examines the financial and legal status of new municipalities – the city districts with internal city division and the internal city areas. The analysis of the Federal legislation establishing the financial framework for these municipalities, as well as the regional and municipal regulatory and legal basis in terms of division of powers between the newly formed municipalities is performed; the definition of the own incomes

of budgets, establishment of the system of inter-budgetary relations, as well as formation of the financial control system of internal city districts. The author comes to conclusion about the necessity of further construction of the system of normative regulation of the financial legal relations with the participation of municipalities.

Ключевые слова: городской округ с внутригородским делением, внутригородской район, финансово-правовой статус, бюджет, межбюджетные отношения, финансовый контроль, финансовые основы местного самоуправления, налоговые доходы.

Keywords: city district with internal city division, internal city area, financial and legal status, budget, inter-budgetary relations, financial control, financial basis of local self-government, tax revenue.

В РФ во многих городах-мегаполисах местная власть отдалена от населения, что затрудняет реальное осуществление местного самоуправления. Дискуссия о необходимости и целесообразности выделения городских районов в качестве отдельных муниципальных образований неоднократно